

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Артиллерійскій Журналъ 1859 года № VI и 1860
№ № 1 и 2.

Приступая къ разсмотрѣнію названныхъ нами номеровъ «Артиллерійскаго Журнала», прежде всего мы должны обратить вниманіе на происшедшія въ немъ, съ наступленіемъ текущаго года, измѣненія, а именно: на увеличеніе для обязательныхъ подписчиковъ подписной платы, вмѣсто трехъ, по четыре рубля серебромъ, и на явившуюся влѣдствіе того возможность увеличить самый объемъ журнала, выпуская не шесть номеровъ, подобно прежнему, а двѣнадцать, отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ тѣмъ, чтобы номера эти выходили въ началѣ каждаго мѣсяца. Что же касается собственно до цѣли подобнаго увеличенія объема «Артиллерійскаго Журнала», то она лучше всего опредѣляется слѣдующими словами приказа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера отъ 22 декабря 1859 года, за № 259:

«Доставленіе артиллерійскимъ офицерамъ средствъ къ возможно скорѣйшему и удобнѣйшему обмѣну мнѣній по различ-

нымъ вопросамъ, возникающимъ въ артиллеріи, съ цѣлю всесторонняго обсужденія этихъ вопросовъ, а также соединеніе «Артиллерійскомъ Журналѣ» всего интереса періодическаго изданія, чрезъ сообщеніе въ немъ наиболѣе современныхъ свѣдѣній о движеніи артиллеріи и прикосновенныхъ къ ней наукъ, постоянно составляли предметъ живѣйшихъ Моихъ желаній. Это и побудило признать полезною принятую въ настоящее время мѣру.

Итакъ, теперь можно надѣяться, что «Артиллерійскій Журналъ», въ настоящемъ своемъ видѣ, вѣроятно, избѣгнетъ того недостатка въ несвоевременности сообщенія свѣдѣній о нашей артиллеріи, который, по справедливости, ставился ему въ упрекъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, изданіе это приобрететъ еще болѣе интереса болѣе правъ на благосклонное къ нему вниманіе всѣхъ интересующихся нашей артиллеріей.

Изъ приведенныхъ нами словъ приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера, ясно видно, въ чемъ именно должна заключаться и самая цѣль изданія «Артиллерійскаго Журнала», а затѣмъ посмотримъ, на сколько находящіеся передъ нами нумера удовлетворяютъ этой цѣли.

Цѣль эта заключается, во первыхъ, «въ сообщеніи артиллерійскимъ офицерамъ наиболѣе современныхъ свѣдѣній о движеніи артиллеріи и прикосновенныхъ къ ней наукъ», а во вторыхъ «въ доставленіи офицерамъ средствъ къ возможно скорѣйшему и удобнѣйшему обмѣну мнѣній по различнымъ вопросамъ, возникающимъ въ артиллеріи, съ цѣлю всесторонняго обсужденія этихъ вопросовъ». Первой цѣли изданіе достигаетъ черезъ посредство отчасти официального отдѣла, отчасти тѣхъ ученыхъ статей, которыя помѣщаются въ отдѣлѣ ученомъ и техническомъ; вторая же цѣль достигается черезъ помѣщеніе разныхъ замѣтокъ нашихъ артиллерійскихъ офицеровъ о различныхъ вопросахъ, касающихся до ихъ специальности. Въ разсмотрѣваемыхъ нами нумерахъ «Артиллерійскаго Журнала», особенно за нынѣшній годъ, всѣ эти три отдѣла представляютъ чрезвычайно много интереса, а потому считаемъ не лишнимъ познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ ними.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщено, въ № VI, окончаніе занятій Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета въ 1858 году, и затѣмъ во всѣхъ трехъ книжкахъ обыкновенный перечень занятій временнаго Артиллерійскаго Комитета

шесть мѣсяцевъ прошлаго года. Но наиболѣе живой интересъ представляетъ помѣщенный въ нумерахъ нынѣшняго года «Отчетъ за трехлѣтнее управленіе артиллеріею Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ съ 25 января 1856 по 25 января 1859 года». Съ окончаніемъ послѣдней войны, у насъ предпринято было множество различныхъ преобразованій и улучшеній по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія; но мѣры эти, приводимыя въ исполненіе въ различныя времена, преимущественно обращали на себя вниманіе только тѣхъ, къ кому наиболѣе онѣ относились. Общая же масса военнослужащихъ, по большей части, не въ состояніи была слѣдить за всѣми преобразованіями, не относящимися прямо, непосредственно къ нимъ.

Настоящій отчетъ Генераль-Фельдцейхмейстера какъ бы пополняетъ собою этотъ недостатокъ. Для артиллеристовъ, которые постоянно слѣдятъ за всѣмъ относящимся собственно до ихъ оружія, онъ не можетъ представить такой занимательности, какъ для офицеровъ вообще нашей арміи, для которыхъ чрезвычайно интересно и поучительно имѣть возможность разомъ окинуть взглядомъ все сдѣланное въ нашей артиллеріи, въ теченіе трехлѣтняго періода. Это обстоятельство и заставляетъ насъ нѣсколько болѣе остановиться на сказанномъ отчетѣ, съ цѣлью познакомить съ нимъ нѣсколько ближе читателей «Военнаго Сборника».

Во вступленіи къ отчету, указана общая идея, общая характеристика тѣхъ улучшеній, которыя, въ послѣднее время, оказались наиболѣе необходимыми въ артиллеріи. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь подлинныя слова вступленія, относящіяся до указанія на самыя необходимыя улучшенія по артиллерійской части.

«Усовершенствованіе наръзнаго ружья и повсемѣстное вооруженіе имъ пѣхоты, преимущество въ этомъ отношеніи западныхъ державъ надъ нами, обнаружившееся въ послѣднюю войну, возлагали на артиллерійское управленіе обязанность, на надлежащемъ изслѣдованіи системъ оружія, снабдить имъ русскую армію съ наименьшими на это расходами и въ теченіе возможно короткаго времени.

«Улучшеніе пѣхотнаго ружья побуждало и артиллерію приложить всѣ старанія къ усовершенствованію своихъ орудій, дабы возвратитъ дѣйствительности артиллерійскаго огня перевѣсъ

его надъ огнемъ пѣхоты; а успѣхъ въ этомъ дѣлѣ зависить первыхъ, отъ улучшения техническихъ производствъ, во вторыхъ отъ движенія впередъ артиллеріи, какъ науки.

«Что касается до техническихъ производствъ, то ограничиться, въ настоящее время, одними частными въ этомъ улучшеніями было бы слишкомъ недостаточно: успѣхи науки промышленности вообще побуждаютъ измѣнить устарѣлый рядокъ и въ военно-техническихъ заведеніяхъ. Хотя устройства ихъ, по временнымъ и мѣстнымъ условіямъ, еще не можетъ быть вполне подлинно общими экономическимъ началамъ, но, темъ не менѣе, артиллерійское управленіе стремится къ этой цѣли для достиженія ея, въ последнее время, приняты дѣятельныя мѣры.

«Движеніемъ впередъ артиллеріи, какъ науки, болѣе всего обуславливается усовершенствованіе нашего оружія.

«Новѣйшія изобрѣтенія и открытія, уменьшивъ значеніе грубой матеріальной силы, явно склонили перевѣсъ на сторону силъ моральныхъ. Этимъ обнаруживается потребность основательнаго военнаго и въ особенности артиллерійскаго образованія, необходимость не только открыть путь полезнымъ нововведеніямъ, но и обезпечить ихъ успѣхъ посредствомъ образованія массы артиллерійскаго общества, опирающаго и примѣняющаго эти нововведенія. Польза спеціальнаго образованія сознавалась, конечно, и прежде; но, къ сожалѣнію, средства мало соответствовали цѣли, а потому особенную важность представляло принятіе действительныхъ мѣръ къ распространенію знаний и серьезной образованности въ массѣ артиллерійскихъ офицеровъ.

«Но моральное развитіе человека и соединенное съ нимъ разумно-добросовѣстное исполненіе долга начинается тогда только, когда удовлетворены первыя матеріальныя потребности жизни. Отсюда необходимость улучшения быта чиновниковъ артиллерійскаго вѣдомства, увеличенія содержанія ихъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы каждый, получая на службѣ средства къ жизни, приличалъ уважать свой трудъ и, развивая свои познанія, могъ содѣйствовать успѣхамъ своего оружія.»

«Такимъ образомъ стремленія артиллерійскаго управленія были какъ нельзя болѣе правильны и благонамѣренны; но, къ сожалѣнію, осуществленіе этихъ стремленій, стѣсняемое необходимостію имѣть въ виду возможно большее сокращеніе расходовъ, не могло быть совершенно полно, такъ что не всѣ пред-

положенія могли осуществиться: нѣкоторыя осуществляются только въполнѣ, исполненіе другихъ пришлось вовсе отложить до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ.»

Весь отчетъ, для болѣе удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ послѣдовавшихъ улучшеній, подраздѣленъ на три отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ указаны измѣненія, послѣдовавшія по части строевой, командной и хозяйственной, во второмъ — нововведенія и улучшенія по части матеріальной и технической, а въ третьемъ — мѣры, принятыя въ видахъ развитія артиллерійскаго образованія. Въ измѣняемыхъ передъ нами двухъ нумерахъ «Артиллерійскаго Журнала» за текущій годъ, помѣщены пока только первый и часть втораго отдѣла.

На первомъ планѣ въ первомъ отдѣлѣ отчета стоитъ реформированіе нашей артиллеріи, вызванное приведеніемъ всей арміи, послѣ заключенія мира, въ меньшій составъ, по мирному положенію.

При этомъ реформированіи, главное имѣлось въ виду, уменьшивъ численность артиллеріи по мирному положенію, устроить прочныя кадры, изъ которыхъ, въ случаѣ войны, могла бы быть сформирована артиллерія, соответствующая общей боевой численности нашей арміи. Съ этою цѣлью упрядены запасныя, резервныя, за исключеніемъ небольшихъ кадровъ, и нѣкоторыя дѣйствующія батареи. Самый составъ оставленныхъ батарей значительно уменьшенъ; но число офицеровъ и сержантовъ въ нихъ оставлено болѣе, противъ настоящаго положенія, съ тѣмъ, чтобы, держа часть первыхъ въ безрочномъ отпуску, имѣть всегда возможность употребить ихъ въ случаѣ нужды, для вновь формируемыхъ батарей. Выбѣтъ съ тѣмъ, признано возможнымъ; на основаніи авторитета военныхъ писателей, уменьшить и общую численность артиллеріи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, относительно другихъ родовъ войскъ, а именно такъ, чтобы на будущее время было въ дѣшкихъ бригадахъ по четыре (въ гвардейскихъ и гренадерскихъ три), а въ полкахъ по двѣ батареи. «Мѣра эта, какъ сказано въ отчетѣ, оправдывалась еще болѣе введеніемъ въ нашу артиллерію облегченной 12-фунтовой пушки, выбѣто части легкихъ орудій, отъ которыхъ сравнительно менѣе дѣйствительна.» Уменьшая общую численность полковой артиллеріи, оказалось, однако, необходимымъ увеличивать ее будущее время, въ случаѣ войны, число подвижныхъ кадровъ при кор-

пусахъ, а именно: содержать при каждомъ корпусѣ по три парка вмѣсто трехъ, какъ это было прежде. Кромѣ того, какъ гвардейскій корпусъ и резервный кавалерійскій корпусъ не имѣли особыхъ, собственно имъ принадлежащихъ парковъ, то и этотъ недостатокъ, въ настоящее время, пополненъ пожеланіемъ, чтобы во время войны для гвардейскаго корпуса формировать парковую бригаду, а для резервнаго кавалерійскаго корпуса подвижной паркъ, при чемъ, въ мирное время, для гвардейской парковой бригады положено содержать, въ видѣ постоянной кадры, одинъ подвижной паркъ, образовавъ его изъ ученой артиллерійской бригады, не имѣющей, въ настоящее время ни значенія, ни средствъ прежней ученой артиллерійской бригады.

Измѣненія полрженія и штаты полевой нашей артиллеріи являлись тѣмъ болѣе необходимыми измѣненію отчасти устарѣвшихъ, а отчасти и чрезвычайно неполныхъ штатовъ нашей гарнизонной артиллеріи, пороховыхъ, оружейныхъ заводовъ, мѣстныхъ арсеналовъ. Гарнизонная наша артиллерія до послѣдняго времени содержалась еще по штатамъ 1809 года, которые давно уже признавались весьма недостаточными. «Въ минувшую войну, говоритъ отчетъ, при оборонѣ Севастополя, болѣе нежели когда нибудь, обнаружилась недостаточность нашей гарнизонной артиллеріи, и оказалась необходимость дать ей правильное устройство и въ особенности снабдить ее образованными офицерами, въ той же мѣрѣ, какъ полевую. Только съ такимъ кореннымъ преобразованиемъ наша гарнизонная артиллерія имѣла возможность развиваться и усовершенствоваться наравнѣ съ иностранными.» Съ этою цѣлью и былъ составленъ проектъ новаго устройства гарнизонной артиллеріи, Высочайше утвержденный 23 іюня 1859 года. По новому положенію, гарнизонная артиллерія раздѣлена на крѣпостную и собственно гарнизонную, изъ которыхъ на первую возлагается служба при крѣпостныхъ орудіяхъ и завѣдываніе артиллерійскимъ имуществомъ въ крѣпостяхъ, а на вторую—содержаніе карауловъ, присмотръ за имуществомъ въ разныхъ техническихъ заведеніяхъ и складахъ, также упріемки орудій, снарядовъ и металловъ съ горныхъ заводовъ. Первымъ, въ правахъ службы, содержаніи и довольствіи, сравненна съ полевой артиллеріею и уже на первыхъ же порахъ сто-пять офицеровъ полевой артиллеріи были назначены въ крѣпости на службу; вторая же сравнена только въ жалованьи съ ар-

скими полками; въ первой за единицу принимается батарея; во второй, по прежнему, рота. Что же касается до новыхъ штатовъ и положеній для мѣстныхъ арсеналовъ, пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ, то и они уже составлены и представлены на Высочайшее утвержденіе.

Изъ другихъ мѣръ, по составленію различныхъ штатовъ и положеній, въ отчетѣ еще упоминается о штатахъ для школъ артиллерійскаго вѣдомства, состоящихъ при пороховыхъ заводахъ, арсеналахъ, технической, пиротехнической, коновальной, для школъ браковщиковъ и оружейныхъ мастеровъ, а также о преобразованіяхъ артиллерійскаго и оружейнаго комитетовъ.

Сверхъ того, въ первомъ отдѣлѣ отчета упоминается еще о слѣдующихъ мѣрахъ, частью уже принятыхъ, частью же имѣющихся въ виду, а именно: учрежденіе комитета для пересмотра уставовъ по строевой и хозяйственной частямъ полевой артиллеріи, ассигнованіе въ распоряженіе Генераль-Фельдцейхмейстера ежегодно суммъ въ 30,000 руб. сер. на производство опытовъ, недорогія постройки и проч.; составленіе табелей имуществу артиллерійскаго вѣдомства, опредѣленіе охранительнаго вооруженія крѣпостей во мирному времени, доставленіе офицерамъ средствъ къ заведенію верховыхъ лошадей, составленіе правилъ на вольную продажу пороха и искорененіе тайной продажи оного, наконецъ нѣкоторыя мѣры по сокращенію переписки, которыя, между прочимъ, принесли тотъ результатъ, что, въ 1858 г., въ штабѣ Генераль-Фельдцейхмейстера достигли уменьшенія бумагъ до 3,000 номеровъ по исходящему и столько же по входящему журналу. Изъ всѣхъ перечисленныхъ здѣсь мѣръ, скажемъ нѣсколько словъ объ относящейся къ вольной продажѣ пороха, которая можетъ интересовать не только военныхъ, но даже и частныхъ лицъ. Считаю за лучшее привести нѣсколько подлинныхъ словъ отчета, касающіяся этой мѣры. «Продажа пороха частнымъ лицамъ по настоящее время производится въ мѣстахъ расположенія артиллерійскихъ гарнизоновъ или мѣстныхъ парковъ и лишь въ немногихъ городахъ, подъ наблюденіемъ гражданскаго начальства. А потому приобрѣтеніе пороха частными лицами во многихъ мѣстахъ Россіи затруднительно, тогда какъ потребность въ порохѣ весьма велика для охоты, особенно въ дѣланныхъ губерніяхъ, для рванія вышекъ и тому подобнаго надобностей.

«Частные промышленники, имѣя въ виду весьма прибыльный сбытъ пороха и подстрекаемые корыстолюбиемъ, приобретаютъ его изъ разныхъ командъ, склоняя воинскихъ чиновъ на противозаконнымъ сдѣлкамъ. Отсюда поведъ къ безконечнымъ преслѣдованіямъ и злоупотребленіямъ со стороны полицейской власти.

«Такой порядокъ вещей, вредный для государства, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, обращаетъ уже на себя вниманіе прежняго артиллерійскаго начальства.

«Искоренить тайную продажу пороха можно было только распространеніемъ свободной продажи его.

«Вслѣдствіе сего, въ штабѣ Его Императорскаго Высочества, составленъ проектъ правилъ, на основаніи которыхъ можно было бы допустить вольную продажу пороха въ Россіи, за исключеніемъ немногихъ лишь мѣстностей. По проекту этому, предполагается разрѣшить продажу пороха безъ стѣсненія, подъ наблюденіемъ гражданскаго начальства, примѣняясь къ существующимъ постановленіямъ, но не иначе, какъ въ ящикахъ за казеннымъ бандеродемъ, дабы положить преграду нѣкоторымъ злоупотребленіямъ и рѣзко отдѣлать законную продажу пороха отъ незаконной, вслѣдствіе расхищенія.»

Второй отдѣлъ отчета, какъ кажется, самый обширный, а потому, для болѣе систематическаго изложенія вошедшихъ въ него измѣненій по артиллерійской части, онъ раздѣленъ на нѣсколько еще частей, изъ которыхъ во второмъ номерѣ «Артиллерійскаго Журнала» помѣщены двѣ, а именно: 1) объ орудіяхъ и 2) о снарядахъ и стрѣльбѣ ими изъ артиллерійскихъ орудій.

Въ первой части главное мѣсто занимаетъ описаніе тѣхъ изслѣдованій, которымъ были подвержены у насъ надъ наръзными орудіями и продолговатыми снарядами. Прежде всего надѣялись, что можно придать большую правильность полету снаряда, а следовательно и большую дальность, сохранивъ прежній орудій съ вилочнымъ камломъ, но только придавъ самому снаряду особую устройству. Но послѣ рядъ опытовъ, теперь уже оконченныхъ, доказалъ окончательно невозможность примѣнить продолговатые снаряды къ гладкоствольнымъ артиллерійскимъ орудіямъ. Гораздо болѣе успѣшны были опыты надъ наръзными орудіями. Изъ цѣлаго ряда испытанныхъ у насъ наръзныхъ ору-

дій разныхъ системъ, какъ-то: Бурггама, подполковника Шлиппенбаха, Данкастера, Шаррена, Гюбера и Минье, Варендорфа и другихъ, мы остановимся только на 4-фунт. наръзныхъ орудіяхъ, опыты надъ которыми, въ настоящее время, почти уже совершенно кончены и вполне показали очевидное преимущество этихъ орудій надъ всѣми другими. При этомъ мы болѣе всего будемъ руководствоваться данными изъ помѣщенной въ № 2 «Артиллерійскаго Журнала» прекрасной статьи нашего учащаго артиллериста, полковника Н. Маіевова: «Объ опытахъ, произведенныхъ въ нашей артиллеріи въ 1858 и 1859 годахъ стрѣльбою продолговатыми снарядами изъ наръзныхъ пушекъ 342-дюймового калибра, соответствующаго сферическому 4-фунт. ядру». Статья эта впервые передаетъ печати подробные результаты о произведенныхъ у насъ изысканіяхъ надъ наръзными орудіями и, безъ сомнѣнія, будетъ встрѣчена съ благодарностію всѣми интересующимися артиллерійской специальностію.

Вопросъ о необходимости и возможности испытанія у насъ въ полной подробности системы наръзныхъ орудій французской полевой артиллеріи относится къ концу 1857 года. Для этихъ испытаній были взяты четыре невысверленныхъ мѣдныхъ $\frac{1}{4}$ -пуд. единорога, какъ орудія, которыя, по длинѣ, наиболѣе подходять къ длинѣ французскихъ 4-фунт. наръзныхъ пушекъ и высверлены въ калибръ 3 д., 42. Въ двухъ изъ нихъ было сдѣлано по шести винтовыхъ наръзовъ съ длиною хода наръзовъ въ 101 дюймъ, какъ наиболѣе подходящей къ длинѣ хода французскихъ орудій. Въ послѣдствіи времени оказалось по опытамъ, что длина хода наръзовъ болѣе выгодна въ 136 дюймовъ, которая и была принята для испытываемаго орудія. Снаряды приготовлены были по французскому образцу—чугунные, пустотѣлые и цилиндрической формы, со ввинченною въ ожею трубкою. Средній вѣсъ отлитыхъ снарядовъ былъ около 10 ф., 6, а съ разрывнымъ зарядомъ, составляющимъ около 0,4 фунт., до 11 ф. Полный зарядъ былъ принятъ въ 1,5 фунт. пушечнаго пороха, какъ составляющій приблизительно $\frac{1}{3}$ вѣса продолговатаго снаряда. На снарядѣ расположено 12 щипковыхъ выступовъ, по два на каждый наръдъ. Вслѣдствіемъ еще дознано было опытами, что мѣткость стрѣльбы значительно увеличивается, если на цилиндрической поверхности снаряда сдѣлать особые желобки, подобныя тѣмъ, которые дѣлаются на продолговатыхъ пуляхъ на-

рѣзкихъ ружей, а потому всѣ дальнѣйшіе опыты изъ наръзныхъ пушекъ были продолжаемы уже одними снарядами съ желобомъ. Не вдаваясь въ подробности статьи полковника Н. Маевскаго, приведемъ только изъ нея главные результаты опытовъ, показывающіе всѣ преимущества дѣйствительности не только прицѣльной, но даже и наръзной стрѣльбы изъ 4-фунт. наръзной пушки передъ обыкновенными полевыми орудіями. Что касается до первой, т. е. прицѣльной стрѣльбы, то изъ сравненія этой стрѣльбы изъ 4-фунт. наръзной пушки и 12-фунт. батарейной оказалось, что, несмотря на болѣе вѣсъ снаряда и болѣе зарядъ послѣдней, мѣткость стрѣльбы изъ 4-фунт. наръзной пушки, начиная съ 200 сажень, уже выше мѣткости изъ 12-фунт. батарейной пушки, и съ увеличеніемъ разстоянія превосходство мѣткости стрѣльбы изъ 4-фунт. наръзной пушки передъ 12-фунт. батарейною возрастаетъ быстро, такъ что съ дистанціи 900 сажень мѣткость стрѣльбы изъ первой пушки въ 39 разъ болѣе, чѣмъ изъ второй. Что же касается до преимуществъ наръзной стрѣльбы изъ 4-фунт. наръзной пушки надъ таковою же стрѣльбою изъ полевыхъ гладкоствольныхъ орудій, то это лучше всего видно изъ слѣдующей таблицы:

Число снарядовъ, попадающихъ изъ 100 выстр.
въ квадратъ, вмѣющій въ сторонѣ 15 сажень.

Дистанціи въ саженяхъ . . .	350	400	450	500	550	575
Изъ 4-ф. наръзной пушки . . .	39	38	34	29	25	23
» 1/2-пуд. единорога . . .	14	10	7	»	»	»

Число снарядовъ, попадающихъ изъ 100 выстр.
въ квадратъ, коего сторона 26,5 саж.

Изъ 4-ф. наръзной пушки . . .	64	61	56	49	42	39
» 7-ф. прусской гаубицы (эксцентрическими гранатами)	54	52	50	»	»	»

Такія явные преимущества стрѣльбы изъ 4-фунт. наръзной пушки побудили Его Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстера приказать произвести испытаніе этихъ орудій на дѣйствительной службѣ въ батареяхъ гвардейской артиллеріи, для которой вслѣдствіе того и было изготовлено 12 такихъ орудій, находившихся, въ прошлое лѣто, на практикѣ въ Краснояръ-Сельѣ. Сверхъ того

еще заказаны такіе же орудія еще на четыре восьми-орудійныя батареи и будутъ тоже переданы на дѣйствительную службу. Вѣсъ 4-фунт. наръзной пушки составляетъ около 18 пуд.; толщина стѣны у дна канала нѣсколько болѣе, а у дульнаго сръза то же, что у 1/4-пуд. единорога. Къ этому новому орудію проектированы деревянный лафетъ и лафетъ изъ котельнаго желѣза, облегченные противъ лафетовъ нашихъ легкихъ полевыхъ батарей съ облегченнымъ передкомъ, съ тою цѣлью, чтобы вѣсъ всей системы, съ помещенными въ передкѣ зарядами и со всею принадлежностію, но безъ посаженной прислуги, составлялъ около 75 пуд. и чрезъ это представлялась возможность, при запряжкѣ въ четыре лошади, дѣлать безъ затрудненія передвиженія и построения съ посаженными 4 нумерами прислуги.

Вмѣстѣ съ полученіемъ столь удовлетворительныхъ результатовъ испытанія наръзныхъ 4-фунт. пушекъ и съ предполагаемымъ введеніемъ ихъ въ нашу полевую артиллерію, прекращены всякія дальнѣйшія изслѣдованія надъ предполагавшимися ко введенію въ полевую артиллерію 24-фунт. пушекъ, дуловыхъ гаубицъ и новыхъ облегченныхъ 12-фунт. пушекъ. Еще прежде совершеннаго окончанія опытовъ надъ наръзными орудіями, у насъ были введены, какъ видно изъ отчета, нѣкоторыя орудія для крепостной артиллеріи, а именно 60-фунт. пушка, по проекту полковника Маевскаго, которыхъ и заказано пятьсотъ для нашего правительства на заводахъ Финсонгъ и Стааше, въ Швеціи. Въ то же время признано полезнымъ принять для мортиръ дальняго бросанія 2-пуд. калибра, вмѣсто прежней береговой 5-пуд. мортиры. Новая мортира имѣетъ вѣса въ половинну менѣе 5-пуд., дальность и мѣткость стрѣльбы ея не уступаютъ таковымъ же изъ 5-пуд. мортиры, и, притомъ, 2-пуд. бомбы имѣютъ достаточную силу удара при своемъ паденіи. Вообще на мортиры, въ послѣднее время, обращено было большое вниманіе и кругъ употребленія ихъ значительно расширился. Такъ еще въ 1855 году были окончены обширные опыты надъ полевой однопудовою мортирою, которая и была принята для вооруженія одной изъ батарей 3-й артиллерійской бригады. Въ послѣднее же время, именно въ 1857 году, восемью подобными мортирами была снабжена казачья армія для дѣйствія наръзнымъ огнемъ противъ ауловъ цевкорныхъ Горцевъ. Сверхъ того, для Кавказа же, въ послѣднее время, устроены еще особыя однопудовыя

стальные мортиры, согласно проекту прапорщика князя Гагарина. Для усиленія же вообще крѣпостной и осадной артиллеріи проектированы также ручныя мортирки для бросанія 3-фунтовых гранатъ, которыя и предположено испытать предварительно на Кавказѣ, а равно и въ учебныхъ полигонахъ въ Красномъ-Селѣ, Москвѣ и Варшавѣ.

Говоря объ измѣненіяхъ, имѣющихся въ виду или произведенныхъ уже въ нашихъ артиллерійскихъ орудіяхъ, нельзя умолчать также и о новыхъ нарѣзныхъ орудіяхъ, надъ которыми производится испытанія временнымъ артиллерійскимъ комитетомъ, какъ то видно изъ перечня занятій этого комитета. Орудія эти слѣдующія: одно-пудовая и $\frac{1}{2}$ -пуд. нарѣзные мортиры, 30-фунт. и 8-фунт. нарѣзные пушки, а также и 12-фунт. нарѣзная пушка на батарейномъ лафетѣ, которою предполагается замѣнить нынѣшнія длинныя осадныя орудія.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ съ тою же подробностію говорить о второй части отчета—о снарядахъ и стрѣльбахъ изъ артиллерійскихъ орудій, съ какою мы распространились объ орудіяхъ. Скажемъ только, что между мѣрами, принятыми по этой части, особенное вниманіе обращаютъ на себя введеніе картечныхъ гранатъ для всѣхъ калибровъ крѣпостной и осадной артиллеріи, введеніе во всѣхъ нашихъ крѣпостяхъ ручныхъ гранатъ съ воспламеняющимися отъ тренія трубками, усиленіе опытовъ надъ различными родами зажигательныхъ составовъ и особенно надъ зажигательными средствами приморской артиллеріи, отбѣна бросанія свѣтящихся ядеръ изъ артиллерійскихъ орудій и употребленіе для нихъ исключительно боевыхъ ракетъ, чрезъ что пріобрѣтается вѣрное средство добрасывать свѣтящія ядра до разстоянія въ 300 сажень, и наконецъ весьма важное введеніе у насъ, при опытныхъ изысканіяхъ законовъ стрѣльбы, употребленія электромагнитнаго маятника капитана бельгійской артиллеріи Наве.

Въ отдѣлѣ техническомъ и ученоемъ рассматриваемыхъ номеровъ «Артиллерійскаго Журнала» помѣщены слѣдующія статьи: «О стрѣльбѣ», полковника Маевскаго (окончаніе); «Описаніе электромагнитическаго маятника Наве», Я. Лушевскаго (окончаніе); «Замѣтка о горной артиллеріи», штабсъ-капитана Райскаго, чрезвычайно интересный очеркъ исторіи образованія и нуждъ нашей кавказской горной артиллеріи, и, наконецъ, статья

полковника Маевскаго, о которой мы уже говорили выше: «Объ опытахъ, произведенныхъ въ нашей артиллеріи...» и пр. Не входя въ разсмотрѣніе этихъ статей, по преимуществу особенно интересныхъ лишь для специалистовъ, познакомимъ читателей «Военнаго Сборника» съ помѣщеннымъ въ библиографическомъ отдѣлѣ № 6 «Артиллерійскаго Журнала» окончаніемъ «Обзора свѣдѣній, полученныхъ съ театра войны въ Италіи», генералъ-майора Крыжановскаго. Въ статьѣ этой заключается рассказъ о военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ Италіи послѣ маджентскаго сраженія съ самаго заключенія виллафранкскаго перемирія, а также и общіе выводы изъ цѣлой кампаніи. На этихъ-то послѣднихъ мы и остановимъ вниманіе нашихъ читателей.

Генералъ Крыжановскій, рассказавъ подробно весь ходъ военныхъ событій, въ заключеніе дѣлаетъ общій выводъ о состояніи въ эту кампанію какъ французской, такъ и австрійской арміи.

Послѣдняя была въ эту войну искусно составлена и тщательно обучена; но она представляла собою тяжелую, неодушевленную машину; напротивъ того, французская армія состояла изъ солдатъ, и эти солдаты, какъ говоритъ генералъ Крыжановскій, «индивидуально развитые, вездѣ побѣждали армію, составленную изъ нравственно полумертвыхъ частичекъ, безъ мысли, безъ желаній связанныхъ одною строгою, придирчивою дисциплиною, а не сознаніемъ своего назначенія». Австрійская пѣхота стрѣляетъ хорошо, можетъ двигаться и быстро и долго, дерется упорно, но безъ жара и увлеченія; въ разсыпномъ же строѣ она слаба и, по увѣренію французскихъ офицеровъ, слишкомъ дисциплинирована. Кавалерія австрійская совершенно утратила въ эту кампанію ту славу, накою пользовалась прежде; артиллерія тоже ни въ одномъ дѣлѣ не выказала себя съ особенно усиленной стороны; наконецъ и самые начальники этой арміи совершенно лишены toute всякаго индивидуализма: въ нихъ всѣ способности убиты строгой формалистикой, которая принимается ими за самую сущность дѣла. Спрашивается: была ли хоть какая нибудь возможность, чтобы подобная армія не только что могла одержать верхъ, но хоть даже и противостать только Французамъ и въ особенности ихъ пѣхотѣ, которая, по справедливости, вполнѣ можетъ считаться лучшею въ Европѣ?

«Она (Французская пѣхота), говоритъ генералъ Крыжановскій, умѣла неотразимо атаковать при Монтебелло, Палестро, Маджентѣ и Сольферино, и точно также, въ теченіи многихъ часовъ, умѣла отстаивать позиціи при Понте-де-Маджента и Медоле, противъ сильнѣйшаго непріятеля. Въ ней есть и увлеченіе юности и терпѣливое мужество взрослыхъ людей; въ ней есть увѣренность въ собственной силѣ и уваженіе къ врагамъ; въ ней есть самая неумолимая дисциплина и выѣстъ съ тѣмъ тотъ необходимый индивидуализмъ, какъ говоритъ «Аугсбургская Газета», который изъ каждаго солдата дѣлаетъ разумную единицу, умѣющую на мѣстѣ и безъ указанія вышнихъ воспользоваться всѣмъ, что попадаетъ подъ руку, для достиженія общей цѣли и общаго желанія, т. е. побѣды. Въ австрійской арміи, генералы и офицеры ищутъ достиженія побѣды помощію инструмента, называемаго арміею, и, такъ сказать, должны сами дѣйствовать и манипулировать этимъ инструментомъ, иначе онъ и не двинется, ибо не долженъ знать, для какой цѣли требуется его дѣйствіе. Во Французской арміи, генералы указываютъ, гдѣ непріятель и съ какой стороны надо его атаковать, а затѣмъ уже солдаты, сознавая волю и цѣль начальника и зная, что во всякомъ случаѣ надо одолѣть непріятеля, сами находятъ средства достигнуть побѣды. Здѣсь инструментъ одаренъ собственнымъ разумомъ, работаетъ самъ, а потому и совершаетъ такія дѣла, къ которымъ, по правиламъ тактики, австрійскіе генералы его бы и не допустили. Примѣромъ тому можетъ служить атака 3 полка зуавовъ при Палестро: она отчаянна до геройства и, можно сказать, безумна до фанатизма; но подобныя дѣла воодушевляють армію соревнованіемъ и укореняють въ ней самоувѣренность и силу духа.»

Что касается до употребленія Французской артиллеріи въ послѣднюю кампанію, то оно вполнѣ оправдало надежды, которыя возлагали на новое огнестрѣльное оружіе. Оружіе это придадо большую самостоятельность артиллеріи и дало возможность ей, въ извѣстные моменты боя, оказывать рѣшительное вліяніе на его ходъ. Самая организація артиллеріи во Французскихъ корпусахъ надлежитъ въ эту кампанію на совершенно новыхъ началахъ.

При каждой дивизіи состояла одна дѣйствующая нарѣзная батарея, а при каждомъ корпусѣ—резервъ изъ шести гладкост-

вольныхъ батарей, такъ что при всѣхъ шести корпусахъ, имѣвшихъ 15 дивизій, или около 15,000 человекъ, было всего 15 дѣйствующихъ нарѣзныхъ батарей, или 90 орудій. Резервъ гвардіи изъ пяти нарѣзныхъ батарей 30 орудій. Резервъ прочихъ корпусовъ: 30 гладкоствольныхъ батарей — 180 орудій. «Значитъ, говоритъ генералъ Крыжановскій, для первыхъ моментовъ сраженія назначалось 90 орудій для дѣйствованія съ войсками и всѣ были дальняго бросанія; 210 составляли резервъ и почти всѣ были гладкоствольныя, имѣющія картечи; на 1,000 человекъ приходится дѣйствующихъ орудій 0, 6, резервъ 1, 4, всего же на 1,000 человекъ 2 орудія.»

«Такая организація не показываетъ ли ясно совершенно новаго возрѣнія на ея употребленіе въ полѣ? Не ясно ли изъ этого видно, что артиллерія, по крайней мѣрѣ у Французовъ, перестаетъ быть неотъемлемою принадлежностію другихъ родовъ войска, а образуетъ отдѣльную силу, которую употребляютъ въ извѣстные выгодные для нея моменты?»

«То, что Наполеонъ-дядя сдѣлалъ въ первыхъ свои войны для кавалеріи, т. е. отдѣлилъ ее отъ дивизіи, то же самое дѣлалъ въ эту войну Наполеонъ-племянникъ — артиллеріи.»

Основная идея этой новой организаціи артиллеріи, по справедливому мнѣнію генерала Крыжановскаго, должна неминуемо повлечь за собою отмену многаго, что было прежде необходимо, а теперь будетъ уже не нужно. Такъ, съ новой организаціей становится не нужнымъ постоянное прикомандированіе, въ мирное время, однихъ и тѣхъ же батарей и бригадъ къ извѣстнымъ корпусамъ и дивизіямъ, дѣлаются бесполезными постоянныя передвиженія артиллеріи вслѣдъ за войсками и размѣщеніе ея малыми частями по провинціямъ, а становится необходимымъ сосредоточеніе ея въ извѣстныхъ артиллерійскихъ центрахъ. Наконецъ, въ самомъ бою, новая организація доставляетъ то чрезвычайно важное преимущество, что уменьшеніемъ числа дѣйствующихъ орудій, подвергавшихся съ самаго начала сраженія губительному непріятельскому огню, значительно уменьшаются самыя потери въ артиллеріи, безъ особеннаго вреда для самаго хода сраженія, ибо въ тѣ минуты, когда оказывается надобность въ сильномъ артиллерійскомъ огнѣ, резервныя батареи корпуса всегда могутъ съ должною быстротою выдѣлаться на по-

Т. XII. Отд. II.

зидию и оказать войскамъ свое содѣйствіе. Такъ была употреблена въ послѣднюю Итальянскую кампанію резервная артиллерія 2 корпуса при Мажентѣ и потомъ при Каза-Марино (въ день сольферинскаго сраженія); такъ точно, и, притомъ, съ блестящимъ успѣхомъ, употребилъ артиллерію 4 корпуса ея начальникъ, генералъ Соллейль, при Каза-Нуова, въ сольферинской битвѣ.

Одинъ упрекъ, который дѣлаютъ французской арміи, это то, что она, въ послѣднюю кампанію, не довольно хорошо стрѣляла; но это происходило оттого, что нарѣзныя орудія были розданы батареямъ только въ минуту отправленія ихъ въ кампанію. Лучшею же похвалою французской артиллеріи и особенно французскимъ нарѣзнымъ орудіямъ служитъ то, что, немедленно по заключеніи мира, австрійская артиллерія ревностно занялась изслѣдованіемъ и, какъ теперь уже извѣстно, испытаніемъ въ Вѣнѣ нарѣзнаго орудія. Весьма справедливо замѣчаетъ генералъ Крыжановскій, что «еслибъ, французское нарѣзное орудіе оказалось на войнѣ бесполезнымъ, еслибъ, дѣйствительно, оно стрѣляло такъ дурно, какъ о немъ говорятъ австрійскія реляціи, безъ сомнѣнія, войско, которое на самомъ себѣ испытало бесполезность и дурныя качества такого нововведенія, считало бы вопросъ о немъ практически рѣшеннымъ и не обращалось бы къ новымъ изслѣдованіямъ и испытаніямъ по его поводу.»

Остается намъ еще сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ отдѣлѣ «Артиллерійскаго Журнала», въ которомъ обыкновенно помѣщаются разныя мнѣнія и замѣтки артиллерійскихъ офицеровъ на разные вопросы, касающіеся ихъ специальности. Отдѣлъ этотъ постоянно имѣетъ самый живой интересъ и служитъ самымъ лучшимъ указаніемъ на то участіе, которое принимаютъ артиллеристы во всемъ относящемся до ихъ службы и орудія. Въ разсматриваемыхъ нами номерахъ, въ этомъ отдѣлѣ, помѣщены слѣдующія особенно интересныя статьи: «Нѣсколько мыслей объ образованіи низшихъ чиновъ и объ изданіи солдатскаго журнала», А. Петрушевскаго, статья, въ которой доказываются неудовлетворительность солдатскихъ журналовъ и предлагается новое изданіе собственно для солдатъ артиллеріи. Затѣмъ, въ номерахъ текущаго года, помѣщены: статья капитана Ушакова «О конной артиллеріи», «Замѣтка на статью

г. Вакульскаго», подполковника Есакова; «Дѣйствіе полевой артиллеріи въ Севастополѣ въ день 26 мая 1855 года», штабс-капитана Одаховскаго, и «Замѣчаніе о неудобствѣ головного убора конной артиллеріи», А. А. — Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ только указать на двѣ статьи: капитана Ушакова и подполковника Есакова, какъ имѣющія нѣкоторую связь со статьями, помѣщенными въ «Военномъ Сборникѣ». Статья капитана Ушакова имѣетъ предметомъ разборъ двухъ статей о конной артиллеріи, помѣщенныхъ въ №№ 2 и 6 прошлаго года «Военнаго Сборника» гг. барономъ Мелемомъ и Штюмеромъ. Признавая вполне совершенную противоположность и крайность во взглядахъ на конную артиллерію обоихъ авторовъ, капитанъ Ушаковъ болѣе, однако, склоняется на сторону мнѣнія барона Мелема, говоря, что «отъ конной батареи, дѣйствительно, достаточно требовать развитія съ одной стороны кавалерійскаго элемента, безъ всякихъ лишнихъ утонченностей, съ другой — усерднаго и строгаго исполненія обязанностей артиллерійскихъ, въ предѣлахъ, нужныхъ для удовлетворительнаго дѣйствія въ полѣ; но для офицеровъ исполненія однихъ этихъ условій мало, такъ какъ они должны быть всегда готовы, подобно офицерамъ пѣшей артиллеріи, къ исполненію не только своихъ обязанностей, но и къ занятію, въ случаѣ нужды, должностей при осадныхъ и крѣпостныхъ орудіяхъ». Что же касается до взглядовъ и выводовъ г. Штюмера, то въ нихъ г. Ушаковъ замѣчаетъ вообще преобладаніе чисто теоретическаго взгляда.

Въ заключеніе, скажемъ еще пару словъ о статьѣ подполковника Есакова, такъ какъ статья эта вызвана отчасти нашей рецензіей статьи г. Вакульскаго, помѣщенной въ июньской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ. Въ рецензій нашей, мы изъявили сожалѣніе, что г. Вакульскій умалчиваетъ о многомъ относящемся до артиллерійской бригады кавказскаго казачьяго линейнаго войска, не желая выставлять черныя стороны какого либо управленія. Г. Есаковъ взялъ на себя трудъ пополнить все недосказанное г. Вакульскимъ, «разъяснить недостатки состава батарей линейнаго войска, недостатки частію уже устраненные, или же которые, съ новою организаціею войска, необходимо будутъ устранены». Такимъ образомъ, статья г. Есакова вполне можетъ служить для полнаго объясненія дѣйствительнаго положенія артиллеріи кавказскаго казачьяго линейнаго

войска; а такъ какъ статья эта, по словамъ самого автора, говорить лишь о недостаткахъ, которые уже или устранены, или будутъ необходимо устранены, то мы и не полагаемъ нужнымъ говорить о нихъ, отъ всей души желая, чтобы действительно существующіе въ этой артиллеріи недостатки были возможно скорѣе исправлены.